

А. М. РЕМИЗОВ

ПИСЬМА к В. И. МАЛЫШЕВУ

Публикация С. С. Гречишкина и А. М. Панченко

Известный археограф и историк древнерусской литературы, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР Владимир Иванович Малышев (1910—1976) с 1946 г. и до последних лет жизни работал в Пушкинском Доме. Здесь ныне хранятся его архив (ИРЛИ, ф. 494) и его библиотека, включающая замечательную по полноте «аввакумиану» — подборку книг, оттисков статей, журнальных и газетных вырезок, а также иконографических материалов, связанных с протопопом Аввакумом.

Архив В. И. Малышева вполне отражает основные направления его научной деятельности, основные его научные «пристрастия».¹ На первом месте, разумеется, должно назвать археографию. В 1949 г. В. И. Малышев основал Древлехрапивище Пушкинского Дома, в котором к 1976 г. было уже свыше 7000 рукописных книг. Большую часть материалов Древлехрапивища составили находки археографических экспедиций на Русский Север, проводившихся В. И. Малышевым и его учениками. Весомый вклад внесли также коллекционеры, с которыми В. И. Малышев всегда поддерживал регулярные контакты. Результаты работы В. И. Малышева-собирателя без преувеличения можно назвать грандиозными. В основании этих успехов — огромный, подвижнический труд. Ежедневно В. И. Малышев отсылал и получал десятки писем, в которых шла речь о старинных рукописях (и так на протяжении многих и многих лет). Для пропаганды книжной старины, собирательства вообще и Древлехрапивища Пушкинского Дома в частности он широко пользовался периодической печатью — «толстыми» и особенно «тонкими» (ввиду их большого тиража) журналами, центральными, областными и районными газетами. Эта пропаганда преследовала

---

¹ Список печатных работ В. И. Малышева и литературы о нем до 1971 г. включительно, составленный Н. Ф. Дробленковой, см. в кн.: Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Ред. А. М. Панченко. Л., 1972, с. 406—421.

не только общекультурные, но и практические цели: выявление неизвестных до того рукописей. В итоге у В. И. Малышева появились новые корреспонденты, а в Древлехранилище — новые материалы.

Другое «пристрастие» В. И. Малышева — протопоп Аввакум. Впрочем, исследование его биографии и творчества было тесно связано с собирательством. Эта связь определилась со времен первой археографической экспедиции В. И. Малышева. В 1934 г. на свой страх и риск, на скромный студенческий кошт он отправился на Печору, которая с той поры и навсегда стала его любимой «рукописной рекой». В. И. Малышев выбрал именно Печору не только потому, что надеялся здесь на интересные находки, но и по той причине, что в устье этой реки, в Пустозерске, был долгий годы заточен и сожжен «за великие на царский дом хулы» протопоп Аввакум. Начав собирать древнерусские рукописи, В. И. Малышев стал собирать и материалы, касающиеся Аввакума, — списки его сочинений, предания о нем и т. п. В течение сорока лет В. И. Малышев поддерживал тесные связи со своими современниками, проявлявшими интерес к жизни и творчеству этого крупнейшего писателя допетровской Руси. На этой почве и состоялось заочное знакомство В. И. Малышева и Алексея Михайловича Ремизова (1877—1957).

Жизнь А. М. Ремизова сложилась так, что, покинув в 1921 г. Россию, он больше не увидел родной земли. Однако писатель никогда не порывал с ней духовной связи, оставаясь русским патриотом, русским писателем по духу и языку. Он живо интересовался литературным процессом на родине, состоянием литературоведческой науки, в частности деятельностью Пушкинского Дома, которую высоко ценил. Особенно внимательно следил А. М. Ремизов за изучением древнерусской литературы. Это вполне естественно: как известно, творчество А. М. Ремизова в последние десятилетия его жизни, если не считать нескольких мемуарно-биографических книг, всецело ориентировано на древнерусскую прозу. Именно любовь к Древней Руси, к Русскому Северу и прежде всего к «огненному протопопу» Аввакуму и сблизила А. М. Ремизова и В. И. Малышева, хотя они принадлежали к разным поколениям и никогда друг с другом не встречались.

Переписка между ними возникла в апреле 1957 г., когда В. И. Малышев послал жившему в Париже престарелому писателю приглашения на заседания в Москве (24 апреля) и Ленинграде (26 апреля), посвященные 275-летию со дня смерти Аввакума. В письме от 10 февраля 1977 г. к одному из авторов настоящей публикации Н. В. Резникова, ближайший друг А. М. Ремизова и переводчица его произведений на французский язык, вспоминает: «Письмо Малышева с „приглашением“ на торжества <...> памяти протопопа Аввакума («протопопа всея Руси») было большим событием в последние годы жизни Алексея Михайловича». То, что его вспомнили на родине и «позвали его», было ему ценно и дорого. 2 мая 1957 г. А. М. Ремизов ответил В. И. Малышеву, и так завязалась их переписка.

Восьмидесятилетний писатель тяжело болел, в последние годы жизни он почти ослеп, поэтому своей рукою он писал только даты, обращения и подписи. Основной текст А. М. Ремизов диктовал — либо Н. В. Резниковой, либо журналисту А. Г. Савченко, выступавшему в парижской газете «Русские новости» под псевдонимом А. Дедов. Переписка длилась до начала

октября 1957 г. и была прервана смертью писателя (26 ноября). Письма В. И. Малышева к А. М. Ремизову находились у Н. В. Резниковой, которая передала их А. Г. Савченко. Ныне автографы этих писем, к сожалению, утрачены; правда, в архиве В. И. Малышева в Пушкинском Доме сохранились их машинописные копии. Некоторые из этих писем в отрывках были опубликованы А. Г. Савченко в статье «Его знали в России», посвященной памяти А. М. Ремизова (Русские повести, 1957, № 653, 6 декабря; цитаты из писем и из статьи нами специально не оговариваются).

Получив первое письмо А. М. Ремизова, В. И. Малышев писал: «Очень был огорчен известием о потере Вами зрения <...> Большое Вам спасибо за обещание сообщить о том, что будет сделано в Париже в связи с 275-летием со дня смерти протоппа Аввакума <...> Несколько Ваших писем к разным лицам и все Ваши рукописи, переданные Вами в свое время в архив нашего Института, у нас бережно сохраняются² <...> Мы не только берегаем Ваши рукописи, но и пополняем Ваш фонд новыми материалами <...> Низкий Вам поклон и пожелания здоровья и аввакумовской бодрости духа».

Переписка, по словам А. Г. Савченко, «очень заинтересовала и радовала медленно угасавшего восьмидесятилетнего писателя. Можно смело утверждать, что это письменное общение с родиной скрашивало в последнее время его тяжелое угасание». Письма В. И. Малышева А. М. Ремизов вклеивал в особый альбом. В письме к одному из нас от 28 марта 1977 г. Н. В. Резникова рассказывает: «У Алексея Михайловича был такой порядок: письма по их прочтению приклеивались в самодельный альбом, сделанный из крепкой оберточной бумаги. Такой альбом был специально назначен для писем Пушкинского Дома, и этот альбом был сделан не из обычной бурой бумаги, а из синей».

Переписка повлекла за собою обмен книгами. От А. М. Ремизова В. И. Малышев получил выполненный писателем «свод» Жития протоппа Аввакума (Версты, Париж, 1926, № 1, разд. II), а также несколько книг, изданных друзьями А. М. Ремизова под грифом издательства «Оплешник» (см. примеч. 1 к письму 5). В свою очередь В. И. Малышев послал в Париж несколько оттисков статей об Аввакуме и свою книгу «Повесть о Сухане» (Л., 1956). А. Г. Савченко в письме от 18 мая 1957 г. сообщал В. И. Малышеву: «Мне пришлось <...> несколько дней подряд читать Алексею Михайловичу „Повесть о Сухане“. Это было редко приятное чтение, ничуть не скучная обязанность помочь слепому милому Алексею Михайловичу ознакомиться с Вашей книгой <...> Я по указанию Алексея Михайловича во многих местах подчеркнул текст и на полях сделал немало пометок <...> Я имел удовольствие и поговорить с Алексеем Михайловичем о Вашем научно-литературном анализе этой повести, который он считает чрезвычайно ценным и содержательным».

В письме от 12 июля 1957 г. (письмо 4) А. М. Ремизов уведомлял В. И. Малышева, что его книга будет отрецензирована в Париже. В «Рус-

---

² Подробнее см.: Г р е ч и ш к и н С. С. Архив А. М. Ремизова. — В кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977, с. 20—45

ских новостях» (1957, 27 сентября, № 643) появилась заметка А. Дедова «Повесть о Сухане. Паходка в Институте русской литературы», в которой, безусловно, отражены суждения писателя о монографии В. И. Малышева.³ 28 сентября 1957 г. Н. В. Резникова сообщала В. И. Малышеву: «Алексей Михайлович просил меня послать Вам появившуюся наконец в „Русских новостях“ заметку о Вашем Сухане. Алексея Михайловича очень, очень обрадовала статья в колхозной газете с земли Аввакума.⁴ Он просит передать привет <...> Панченко, спрашивает как его имя-отчество и кто его отец».

В. И. Малышев передал в библиотеку Пушкинского Дома присланные А. М. Ремизовым книги, где они и были выставлены. Об этой выставке 19 сентября 1957 г. дважды сообщало ленинградское радио, газета «Вечерний Ленинград» в тот же день напечатала хроникальную заметку, которую В. И. Малышев послал А. М. Ремизову. Узнав от В. И. Малышева парижский адрес писателя, к нему обратились с письмами многие советские литераторы. Все это было очень дорого для А. М. Ремизова. Особенно обрадовали его письма от его давних «знакомцев» — А. С. Долинина и К. И. Чуковского. В октябре 1957 г. Н. В. Резникова писала В. И. Малышеву: «Дорогой Владимир Иванович, я не знаю даже, сознаете ли Вы, какое великое дело, какое добро Вы сделали Алексею Михайловичу и как писателю и как человеку, восстановив его живую связь с родной культурой, с родиной». В письме, полученном А. М. Ремизовым в начале ноября, В. И. Малышев информировал его: «В первых числах октября я был в Москве, говорил о Вас с Л. М. Леоновым, К. И. Чуковским, С. Я. Маршаком, М. Б. Храпченко. Все просили передать Вам от них поклоны <...> О. Д. Форш, узнав из „Вечернего Ленинграда“ о присланных Вами книгах, командировала ко мне знакомого <...> с просьбой проверить, действительно ли это так. Ей М. М. Пришвин еще десять лет тому назад писал, что Вы уже давно ходите под ручку с протопопом Аввакумом. Я сказал, что Вы, действительно, живы и здоровы, шлете ей поклон, отметили в этом году свое 80-летие. Ученых музейных дам наших просил послать ей (поглядеть) Ваши фотографии 1956—1957 гг. Жить Вам, Алексей Михайлович, до ста лет!».

Однако здоровье писателя резко ухудшалось. 26 ноября он скончался. В ночь его смерти Н. В. Резникова писала В. И. Малышеву: «Он много поминал писателей своей родины и поручил мне передать им свой прощальный привет».⁵ И первым на смерть А. М. Ремизова откликнулся В. И. Малышев. 4 декабря 1957 г. он писал Н. В. Резниковой: «Вот и сегодня так и стоит передо мной образ ушедшего от нас многого старца. Большое Вам

³ Книгу В. И. Малышева в Париже отрецензировал также академик А. Мазон (Revue des études slaves, Paris, 1957, t. XXXIV, fasc. 1—4, p. 225).

⁴ Речь идет о посланной В. И. Малышевым А. М. Ремизову заметке А. М. Панченко «Аввакум Петров», напечатанной 11 сентября 1957 г. в газете «Колхозная жизнь» (Большое Мурашкино, Горьковская обл.). Родина Аввакума — село Григорово — ныне входит в Больше-Мурашкинский район. В заметке было упоминание об А. М. Ремизове.

⁵ Ср. строки из ее письма к В. И. Малышеву от 6 декабря 1957 г.: «Все последние месяцы жизни — мысли Алексея Михайловича или „туда“ — и вам».

спасибо за заботу о нем. Он был, действительно, большой русский писатель, глубоко любящий свою родную Русь. Мир и вечный покой этому громадному вечному труженику».

Восемь писем А. М. Ремизова к В. И. Малышеву печатаются по автографам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в фонде В. И. Малышева (ф. 474). Авторы публикации приносят искреннюю благодарность И. В. Резицковой, подарившей письма к ней В. И. Малышева, за ценные консультации.

1

2 мая 1957.

Глубокоуважаемый и дорогой В. И. Малышев,

Очень обрадован Вашим письмом.¹ Напишите, как Вас величать, имя-отчество. Я ослеп, продолжаю не своей рукой,² — все исполню, сообщу, что будет сделано во славу Огненного Протопопа. Мой свод жития пришлю Вам (1927 г.).³

Прошу Вас, передайте сотрудникам «Трудов Отдела древнерусск<ой> лит<ературы>» мой низкий поклон.

Алексей Ремизов.

¹ В. И. Малышев послал А. М. Ремизову приглашение на открытое заседание Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, «посвященное 275-летию со дня смерти протопопа Аввакума» (заседание состоялось 26 апреля 1957 г.). Одним из докладчиков был В. И. Малышев; доклад его, «Два неизвестных письма протопопа Аввакума», опубликован в «Трудах Отдела древнерусской литературы» (т. XIV. М.—Л., 1958, с. 413—420). О заседании см.: Лихачев Д. С. Заседание, посвященное творчеству протопопа Аввакума. — Вестник АН СССР, 1957, № 7, с. 113—114. Малышев послал Ремизову и программу московского юбилейного заседания 24 апреля 1957 г., на котором он также выступил. Обе программы приведены в статье поэта и литературоведа Ю. Терапиано (см. примеч. 7 к письму 2). В письме Малышев просил Ремизова сообщить о том, как отмечается юбилейная дата во Франции. Его интересовали переводы сочинений Аввакума и зарубежные материалы о нем.

² В публикуемых письмах руке Ремизова принадлежат датировки, обращения и подписи. Письма 1—4, 7, 8 написаны под диктовку писателя И. В. Резицковой, письма 5, 6 — А. Г. Савченко (А. Дедовым).

³ Ошибка А. М. Ремизова; над «сводом» Жития Аввакума он работал в 1926 г. Ср.: «„Парижский“ список сделал в 1926 г. <...> 33 часа переписывал я „Житие“, не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа „всей России“» (Версты, Париж, 1926, № 1, разд. II, с. 73). Ремизов готовил свод по изданию Я. Л. Барскова в кн.: Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, вып. 1. Пг., 1916 (перепечатано: Л., 1927). В библиотеке ИРЛИ хранится отгиск «свода» (Версты, 1926, № 1) со следующими надписями: «Наталья Владимировне Кодрянской. Когда-нибудь прочту вам полным голосом. Алексей Ремизов. 1948. 17 II. Paris»; «Передала эту книгу в Пушкинский Дом Наталья Кодрянская. 14 июня 1957»; «Владимиру Ивановичу Малышеву. Вся моя заграничную жизнь с 7 августа 1921 и по сейчас прожил я — „Слово Аввакума“ было мне русской землей. Алексей Ремизов. 14 VI 1957. Paris».

30 мая 1957.

Дорогой Владимир Иванович,

Спасибо за письмо и приложения, спасибо.

Набросился на Ваше о Аввакуме¹ — к счастью, о ту пору случился чтец. «Труды» у меня без первых четырех книг.² Читали с титла до последней строчки.

11-го мая, по получению Вашего письма, поминали 275-ю годовщину казни Протопопа на улице Буало — в моем затворе в «Кукушкиной»³ (по часам с кукушкой: кукует, как наша звенигородская у Саввы Сторожевского).⁴ Было нас двенадцать — на большее рассчитывать не приходится, мы народ темный.

14-го мая по радио из Сорбонны проф«ессор» Тапье⁵ (посылая Вам номер программы «Radio-Télévision 1957»)⁶ говорил о казни Аввакума (La Russie de 1659 à 1689).

11-го мая в «Русской мысли» (Париж, № 1054, 11 V 57) статья Ю. К. Терапиано «О протопопе Аввакуме».⁷

Оттиск из «Верст» моего свода я достал и пришлю Вам.⁸

Если бы я не обезглазел, переписал бы я с большой любовью.⁹

Кланяюсь всем, кто меня еще помнит.

Понемногу буду посылать Вам мои книги, изданные после войны, — для Пушкинского Дома.

Алексей Ремизов.

¹ В. И. Малышев выслал А. М. Ремизову оттиски своих работ: «Устьицелемское предание о протопопе Аввакуме» (ТОДРЛ, т. VI. М.—Л., 1948, с. 372—375); «Заметка о рукописных списках Жития протопопа Аввакума. Материалы для библиографии» (там же, т. VIII. М.—Л., 1951, с. 379—391); «Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем» (в кн.: Доклады и сообщения филологического института Ленинградского гос. университета, вып. 3. Л., 1951, с. 255—266); «Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме» (ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1958, с. 387—404); «Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917—1953 годов» (там же, т. X. М.—Л., 1954, с. 435—446); «Рукопись протопопа Аввакума» (Нева, 1957, № 3, с. 220—221).

² Первый том «Трудов Отдела древнерусской литературы» вышел в Ленинграде в 1934 г. под редакцией А. С. Орлова. В библиотеке Ремизова к моменту написания письма были V—XI тома.

³ Так называлась одна из комнат в трехкомнатной квартире А. М. Ремизова в Париже (rue Voileau, 7), служившая писателю и кабинетом и спальней. Близкий друг Ремизова В. П. Никитин вспоминает: «„Кукушкина“ носила свое название потому, что в ней находились часы с гириями и кукушкой, давно испорченные, хотя от времени до времени их заводили, по старой памяти, и кукушка невпопад куковала» (Никитин В. П. Кукушкина. (Памяти А. М. Ремизова). — ИРЛИ, ф. 256).

⁴ Речь идет о «кукушке» на «боевых часах польской работы», подаренных Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю царем Алексеем Михайловичем и установленных на колокольне соборного храма (см.: Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908, с. 479). Летом 1957 г. В. И. Малышев поправлял здоровье в подмосковной лечебнице, о чем сообщал А. М. Ремизову в недатированном письме: «Я с 9 июля уезжаю на месяц отдыхать в санаторий под Звенигород,

почти на кукушкину дачу, к Савве Сторожевскому. Я очень люблю Подмосковье и вот уже пять лет подряд провожу свой отпуск или под Звенигородом или же в Абрамцево».

⁵ Тапье Виктор-Люсьен (род. 1900) — историк, профессор Парижского университета (Сорбонна).

⁶ В архиве В. И. Малышева не сохранилось.

⁷ В статье Ю. К. Терапиано говорится о заседаниях в Москве и Ленинграде, посвященных памяти Аввакума (упомянуты доклады В. И. Малышева), о выставке аввакумовских материалов в ИРЛИ. Основная тема статьи — Аввакум и А. М. Ремизов.

⁸ Оттиск хранится в библиотеке В. И. Малышева в Древлекохранилище ИРЛИ.

⁹ Как известно, А. М. Ремизов был превосходным каллиграфом и рисовальщиком. Его почерк был великолепной имитацией скорописи второй половины XVII в., времен Аввакума. Как бы продолжая традицию древнерусских и старообрядческих книжпиков, Ремизов создавал новые списки Жития. В статье Ю. К. Терапиано в «Русской мысли» говорится, что Ремизовым «были сделаны два списка „Жития“: первый — свод трех редакций Аввакума „Жития“, напечатанный в 1927 году (ошибка, нужно 1926 г. — *Ред.*) в журнале „Версты“, выходившем в Париже (рукопись этого свода пропала в типографии). Второй список А. М. Ремизов сделал в мае—июне 1940 года, во время войны, закончив его 13-го июня, когда в Париж входили немцы. В своем „В розовом блеске“ А. М. Ремизов рассказывает, как 3-го июня во время бомбардировки осколком снаряда было разбито стекло в его комнате и в кровь поранено его лицо, так что мелкие осколки стекла прилипли к странице с кровью. Дальнейшая судьба этой рукописи тоже была печальная. Сделанная с обычным для Ремизова каллиграфическим искусством, с завитками, со множеством рисунков, эта рукопись, находившаяся у известного собирателя книг Л. С. Поляка как раз во время ареста его немцами, погибла». О бомбардировке и о ранении писателя 3 июня 1940 г. см.: Ремизов А. В розовом блеске. Нью-Йорк, 1952, с. 315—316. Здесь о списке «Жития» не упоминается. Без сомнения, Ю. К. Терапиано в своей статье опирался на разговоры с А. М. Ремизовым (об этом красноречиво говорит ошибка в датировке «свода» — ср. такую же ошибку у А. М. Ремизова в письме 1). О бомбардировке и ранении см. также: Ремизов А. Графический дневник (20 апреля — 11 августа 1940 г.). — ИРЛИ, ф. 256.

3

9 июня 1957.

Дорогой Владимир Иванович,

Послала Вам «Пляшущего Демона».¹ Посылаю «Подстриженными Глазами».² Хочу просить Вас: поручите, если это возможно, переписать для меня из книги А. Потебни «Объяснение малорусских и сродных песен» (Варшава, 1887 г.) *Колядку с Ремезом* (птичкой).³ Буду очень благодарен.

В Париже этой книги нет, а в Лондоне есть, но с выдранными страницами.

Алексей Ремизов.

¹ Имеется в виду книга А. М. Ремизова «Пляшущий демон. Танец и слово» (Париж, [1949]). На с. 93—94 описана казнь Аввакума: «Бедный горемыка, умчавшийся на огненной колеснице, горя, как свеча, „ловит царский венец“ — а пока на земле звучит русская речь, будет ярка, как костер, о тебе память... ты научил меня — „люблю свой природный рас»

ский язык!" — протопоп всей русской земли, Аввакум!» (с. 94). На экземпляре, переданном Малышевым в библиотеку ИРЛИ, дарительной надписи нет.

² Ремизов А. Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти. Париж, [1951]. В этой книге (с. 6—7, 128—130) Ремизов вспоминает о впечатлении, которое на него произвело в детстве чтение Жития Аввакума. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 9 VI 1957. Paris». Далее рукой Н. В. Резниковой под диктовку Ремизова: «От колыбели 24 VI 1877 до тюрьмы — 18 II 1897. Москва».

³ Неточность Ремизова: текст и анализ «веснянки» «Ой ти, ремезе, ремезоньку...», которую он просит скопировать В. И. Малышева, приведены не во втором томе книги А. А. Потебни «Объяснения малорусских и сродных народных песен» (Варшава, 1887), а в первом ее томе (Варшава, 1883, с. 251—258). А. А. Потебня поясняет: «Ремез <...> род синицы (*ragus pendulinus, beutelmeuse*), весьма искусно вьющей гнездо яйцом или кошелем, лишь с небольшим отверстием» (с. 252). Ремизов выводил свою фамилию от названия этой птицы (см.: Ремизов А. Ремез-птица. — В кн.: Альманах Гриф. 1903—1913. М., 1913, с. 136; перепечатано в кн.: Ремизов А. Звенигород окликающий. Пикколины притчи. Нью-Йорк—Париж—Рига—Харбин, «Алатас», 1924, с. 109—110).

4

12 июля 1957.

Дорогой Владимир Иванович,

За Ремеза спасибо! За Сухана¹ спасибо. За письмо спасибо. О профессоре Тапье узнаю. Знаю только, что он занимается Моравскими братьями.²

О передаче из Сорбонны Вам послали программу радио.

Сейчас все разъезжаются на летние каникулы, и чтение мне будет редким днем.

Лето жаркое, а мух мало.

Нет мне занятий. С какой жадностью я смотрю на мне темную книгу.

Отклики на Сухана, я думаю и верю, мне удастся по-русски. Мало есть где печататься. К концу лета будут съезжаться, тут что-нибудь и надумается (в смысле французских откликов).

Я послал Вам «Пляшущего Демона», «Подстриженными глазами», «Мышкину Дудочку».³ Посылаю «Тристана и Иольду» и «Бову Королевича».⁴

Алексей Ремизов.

Много есть о чем спросить.

¹ В. И. Малышев послал Ремизову свою книгу «Повесть о Сухане. Из истории русской повести XVII века» (М.—Л., 1956). Единственный сохранившийся список повести о Сухане, представляющей собою переработку в XVII в. былины об этом богатыре, был найден, опубликован и исследован Малышевым.

² «Моравские братья» — христианская секта в Чехии (XV в.).

³ Ремизов А. Мышкина дудочка. Париж, «Оплетник», 1953. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. 1940—1944. Париж. Алексей Ремизов. 24 VI 1957, Paris».

⁴ Ремизов А. Тристан и Исольда. Бова Королевич. Парж, «Оплешник», 1957. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 1 VIII 1957».

5

18/5 августа 1957. Яблочный Спас.

Дорогой Владимир Иванович.

Кланяюсь и благодарю Пушкинский Дом за приют моих книг. Посылаю издания «Оплешника»: ¹

- 1) Повесть о двух зверях (Стефанит и Ихнелат),
- 2) Бесноватые (Савва Грудцын и Соломония), ²
- 3) Мелюзина и Брунцвик, ³
- 4) Тристан и Исольда, и Бова,
- 5) Огонь вещей, ⁴
- 6) Мартын Задека. ⁵

На будущей неделе пошло «В розовом блеске» ⁶ — повесть о Оле ⁷ без первых двух частей: нет ни «В поле блакитном», ни «Доли», которые находятся в моей книге «Оля», изд<во> «Вол» (Париж, 1927). ⁸

О «Сухане» (по-персидски означает «Слово») мне читали. С жадностью слушал. Посылаю вырезку из газеты: единственная, где зарегистрирована Ваша работа. ⁹ Как только «вакансеры» вернутся по своим конурам, попрошу достать мои фотографии — и пошлю Вам.

В «La Parisienne» напечатано вступление к моей неизданной книге «Иверень» — «Начало слов». ¹⁰ Ю. Терапиано что-то перепутал. ¹¹

В основе «Начала слов» — мое слово — вступление в литературу (55 лет тому назад: 1902 г., Москва; «Крестные» мои: А. М. Горький и Л. Н. Андреев).

По всему свету ищут «Жизнь Аввакума» по-английски. Верю, книга будет у меня и я Вам — немедленно. ¹²

Если возможно, пришлите мне Вашу карточку и хранителей моих рукописей. Хотелось бы посмотреть Пушкинский Дом и живую жизнь среди живых книг.

Алексей Ремизов.

Р. S. Заручился обещанием отзыва о Вашем «Сухане». ¹³

¹ «Оплешник» — издательство, объединявшее группу друзей писателя и выпускавшее в 1950-х годах мизерными тиражами только ремизовские книги. Ремизов следующим образом истолковывал название этого издательства: «Оплешник — старое русское, означает „чаровник“: оплетать (оплечник) — очаровывать. А также чаровная заводь, место чарования, как

„оракул“. Говорятся: „ступай в Оплешник, повстречаешь оплешника“» (Ремизов А. Повесть о двух зверях. Ихпелат. Париж, «Оплешник», 1950, с. 62). Дарительная надпись на экземпляре, высланном Малышеву: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 1 VIII 1957».

² Ремизов А. Бесповатые: Савва Грудцын и Соломония. Париж, «Оплешник», 1951. На экземпляре, переданном Малышевым в библиотеку ИРЛИ, дарительная надпись И. В. Кодрыпскому.

³ Ремизов А. Мелюзина. Брунцвик. Париж, «Оплешник», 1952. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 1 VIII 1957».

⁴ Ремизов А. Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж, «Оплешник», 1954. На экземпляре этой книги, переданной Малышевым в библиотеку ИРЛИ, дарительной надписи нет.

⁵ Ремизов А. Мартып Задека. Сонник. Париж, «Оплешник», 1954. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 1 августа 1957». Далее рукой Н. В. Резниковой: «Книга не для чтения, а для гадания: „задував, раскрой страницу — все, что вычитаешь, так и будет“. Мартып Задека».

⁶ Ремизов А. В розовом блеске. Нью-Йорк, 1952. Дарительная надпись: «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 24 VIII 1957».

⁷ Под этим именем Ремизов выводил в своих книгах жепу, Серафиму Павловну Ремизову-Довгелло (1876—1943).

⁸ В книгу «В розовом блеске» вошли три повести: «С огненной пастью», «В поле блажитном», «Доля».

⁹ Имеется в виду объявление книжной лавки «Товарищества объединенных писателей» (Русская мысль, Париж, 1957, № 1087, 27 июля).

¹⁰ Речь идет о публикации вступительного раздела «Начало слов» к неизданной целиком мемуарной книге Ремизова «Иверень» (Remizov A. Le commencement des mots. — La Parisienne. 1957, № 7—8, p. 819—827; перевод Н. В. Резниковой). Полный текст «Иверня» хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 256). См.: Гречишкин С. С. Архив А. М. Ремизова, с. 29—30. В «Начале слов» Ремизов говорит о своей писательской судьбе, о своеобразном понимании им собственного литературного пути, о литературных и философских влияниях, испытанных им в юности, о первом аресте за участие в студенческой демонстрации. Вступление Ремизова в литературу (осень 1902 г.) действительно связано с именами М. Горького и Л. Н. Андреева. Четыре ремизовских стихотворения в прозе и рассказ «Бевка» друзья пачинающего писателя доставили Горькому. Как вспоминал Ремизов, Горький переслал их Л. Андрееву, по рекомендации которого они были опубликованы в московской газете «Курьер» («Иверень», л. 184—189, 200; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год, с. 23).

¹¹ В статье «О протопопе Аввакуме» Ю. К. Терапиано писал: «Во французском revue „La Parisienne“, как я слышал, будут помещены юбилейные статьи французских авторов, а также там будет напечатана и статья А. Ремизова на ту же тему» (Русская мысль, Париж, 1957, № 1054, 11 мая).

¹² Имеется в виду книга: The Life of the Archpriest Avvakum by Himself. Translated from the Seventeenth Century Russian by Jane Harrison and Hope Mirrlees, with a Preface by Prince D. C. Mirsky. London, 1924. Экземпляр присланной книги сохранился в библиотеке В. И. Малышева в древлехранилище ИРЛИ.

¹³ См. рецензию А. Дедова (А. Г. Савченко) в газете «Русские новости» (Париж, 1957, № 643, 27 сентября).

14/1 сентября 1957.

Дорогой Владимир Иванович.

Спасибо. Получил три статьи об Аввакуме, читал и перечитывал любопытствующим.¹ Н. В. Кодрянская получила уведомление дирекции Пушкинского Дома.² Будет хранить. Бюллетень Рукописного отдела (№ VII) тоже получил и кое-что читал. А на каком говорил Мицкевич с Пушкиным: по-русски или по-французски?³

Буду просить — пришлите «Труды Отдела» древнерусской литературы — XII и XIII, в Париже их нет ни у кого.

Понемногу буду посылать Вам свои книги, вышедшие за границей. В России издано — 37, за границей — 45. Большие мои книги, как «Иверень», «Учитель музыки»,⁴ — не изданы.

О Сухане, надеюсь, появится в скором времени заметка, и автор Вам ее пошлет. Свои три фотографии мне обещали изготовить на следующей неделе.

Пошлю Вам «По карнизам»⁵ — два камня: Москва и Бретань.⁶

На Дом Пушкина любят зрячие.⁷ Передал Н. В. Кодрянской, в ее архив. Посылаю стихи В. А. Мамченко (в «В розовом блеске», стр. 314)⁸ и последнюю книгу Ф. С. Рожанковского⁹ — американского друга детей и первого парижского анималиста. Издает его здесь Flammarion (крупнейшее издательство).

Очень тронули меня сообщением о памяти Аркадия Семеновича Долинина.¹⁰ Кланяюсь ему низко. Что будет о Достоевском — пусть не забудет меня.

Алексей Ремизов.

Р. С. Я хотел бы послать книги Кодрянской¹¹ Маршаку и Чуковскому, но как это сделать, чтобы *наверное* дошло? И адресов их я не знаю. А может <быть>, послать Вам, чтобы Вы переслали?

Буду очень благодарен.

¹ Имеются в виду отписки статей В. Е. Гусева («Заметки о стиле „Жития“ Аввакума»), Е. А. Маймина («Протопоп Аввакум в творчестве Л. Н. Толстого») и В. И. Малышева («Сочинения протопопа Аввакума в собрании Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР») из XIII тома ТОДРЛ, вышедшего летом 1957 г.

² Т. е. уведомление о получении библиотекой и Рукописным отделом Пушкинского Дома книг и архивных материалов писателя. Наталья Владимировна Кодрянская — близкий друг и доверенное лицо Ремизова, детская писательница, автор книги «Алексей Ремизов» (Париж, [1959]).

³ Вопрос возник, вероятно, после ознакомления Ремизова с аннотированным перечнем рукописных материалов А. Мицкевича, содержащимся в обзоре В. В. Данилова «Автографы польских и южнославянских писателей, ученых и общественных деятелей», опубликованном в «Бюллетене Рукописного отдела Пушкинского Дома» (вып. VII. М.—Л., 1957, с. 138). В этом же «Бюллетене» (с. 161—163) М. И. Маловой опубликованы сведения об автографах Пушкина, поступивших в Рукописный отдел.

⁴ «Учитель музыки» — неизданный последний том мемуарной трилогии Ремизова (о жизни за границей; первая и вторая части — «Подстриженными глазами» и «Иверень»), передан Н. В. Резниковой в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ).

⁵ Ремизов А. По карнизам. Белград, 1929. Дарительные надписи: «Стокрылому Наташе Резниковой. Память о Петре и Февронии Муромских. Алексей Ремизов. 8 июня 1956»; «Передаю в Пушкинский Дом. Наталья Резникова. 12 IX 1957»; «Пушкинский Дом. Владимиру Ивановичу Малышеву. Алексей Ремизов. 12 IX 1957».

⁶ «Московский камень» — в ремизовской мифологии камень со дна исчезнувшего океана, на высошем дне которого пыле стоит Москва. Этот камень находился во дворе дома, где прошло детство Ремизова: «... однажды, как в сказке, я приложил ухо к земле — московскому дикому камню, и дикий серый камень заговорил» (Ремизов А. Подстриженными глазами, с. 53). Второй камень — кельтский «дольмен из самородного камня», увиденный Ремизовым в 1924 г. на оксфордском побережье в Бретани. «У нас на дворе (в Москве, — *Ред.*) лежал камень: камушком все его называли <...> Моя память начинается с этого камня <...> Я о нем вспомнил — мое тихое чувство — когда „растерзанный“ очутился среди камней-менгиров и дольменов — священных камней друид» (Ремизов А. По карнизам, с. 119).

⁷ В. И. Малышев послал Ремизову фотографию здания Пушкинского Дома.

⁸ Речь идет о книге: Мамченко В. А. Певчий час. Стихи. Париж, 1957. На титульном листе надпись рукой П. В. Резниковой под диктовку Ремизова: «Виктор Андреевич Мамченко (р. 1901) „Запорожец“ — мой верный воскресный чтец (от 6-ти до 10-ти часов: 4 часа!). О Мамченко см. „В розовом блеске“, стр. 314» (подпись и дата рукой самого писателя: «А. Ремизов. 21 X 57»). В книге «В розовом блеске» Ремизов тепло вспоминает о любви Мамченко к животным (с. 314—315).

⁹ Рожанковский Федор Степанович (ум. 1973) — художник-анималист, иллюстратор, друг Ремизова. Речь идет о книге: Langstaff John. Over in the meadow. With pictures by Feodor Rojankovsky. New York, 1957.

¹⁰ Долинин Аркадий Семенович (наст. фам. Исков, 1883—1968) — литературовед, основные работы которого посвящены творчеству Ф. М. Достоевского, знакомый Ремизова с дореволюционных лет, автор статьи «Обреченный» о восьмитомном собрании сочинений писателя (Речь, 1912, № 163, 17 июля, с. 2).

¹¹ Имеются в виду книги Н. Кодрянской: 1) «Сказки» (Иллюстрации Н. Гончаровой. Предисловие А. Ремизова. Париж, [1950]), с дарительной надписью рукой писателя: «Влади́миру Ива́новичу Ма́лышеву. „Сказки“ моей литературной вучки, моей любимой лучшей ученицы Натальи Владимировны Кодрянской. Алексе́й Ремизов. 28/15 VII 1957. Paris»; 2) «Глобусный человечек» (Рис. Ф. Рожанковского. [Париж, 1954]), с дарительной надписью рукой писателя: «Влади́миру Ива́новичу Ма́лышеву. В этой сказке сказочное путешествие Натальи Кодрянской. Художник Ф. С. Рожанковский в „глобусном человечке“ представил мяпя».

7

21 сентября 1957.

Дорогой Владимир Иванович.

Посылаю Вам фотографии — будут еще.¹ Если можно передайте письмо Аркадию Семеновичу Долинину.

Пишу кратко — очень мне сейчас тяжело: задыхаюсь.

Алексей Ремизов,

¹ Ремизов послал Малышеву свои фотопортреты,

20 октября 1957 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.¹

Спешу уведомить Вас о получении тт. XII и XIII «Трудов Отдела древнерусск^{ой} литературы» и юбилейной книжки «Пушкинского Дома»² и в лице Вашем сердечно поблагодарить «Пушкинский Дом».

А. Ремизов.

¹ Письмо хранится среди писем Н. В. Резниковой к В. И. Малышеву.

² Имеется в виду юбилейное издание «50 лет Пушкинского Дома» (М.—Л., 1956).